

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ КАМПАНИИ ВЪ МАКЕДОНИИ.

Еще задолго до окончанія турецкой войны, между балканскими союзниками возникли тренія настолько серьезнаго свойства, что уже тогда можно было опасаться распадения союза и вооруженнаго столкновения между Болгаріей—съ одной стороны и Сербіей и Греціей—съ другой.

Сербская и греческая арміи, понесшія во время войны съ Турціей значительно меньшія потери людьми, чѣмъ болгарская, и успѣвшія отдохнуть за второй періодъ турецкой войны, находились въ несравненно болѣе выгодномъ состояніи.

Къ маю мѣсяцу онѣ вполне закончили свое сосредоточеніе, подготовили театръ войны въ инженерномъ отношеніи, обративъ особое вниманіе на улучшеніе путей сообщенія, и были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій противъ болгаръ.

Болгарамъ оставалось отвѣтить только спѣшнымъ сосредоточеніемъ своихъ войскъ въ Македоніи и противъ старой сербской границы; однако, только послѣ заключенія мира съ Турціей, 18-го мая,

ство, что наступленіе, предпринятое 17-го іюня, ограничилось фронтомъ 4-й арміи, а другія арміи не приняли въ пемь никакого участія. Около 3-хъ часовъ утра 17-го іюня колонны 4-й арміи перешли (схема № 2) черезъ рр. Златановскую, Брегалницу и Лакавицу и атаковали сербскія позиціи. Въ теченіе дня Македонско-Одринское ополченіе, составлявшее правый флангъ арміи и направленное для овладѣнія линіей Султанъ-тепе—Парадди, успѣло взять только передовыя сербскія позиціи на линіи Китка—Дрънакъ—Емирица. 2-я бригада 4-й дивизіи овладѣла с. Добрево и лежащей нѣсколько западнѣе высотой 550. Двѣ бригады 7-й дивизіи заняли съ боя на правомъ флангѣ сс. Горній и Дольній Стуболь, а на лѣвомъ флангѣ Тахонъ. Далѣе къ югу, въ районѣ Штипа, части 8-й дивизіи продвинулись на правомъ берегу р. Брегалницы на линію Трогерци—Сушево—Богослово.

На лѣвофланговую дивизію 4-й арміи, 2-ю, была возложена задача сбить правый флангъ сербовъ и выйти на линію желѣзной дороги Салоники—Скопье. Къ выполненію поставленной задачи дивизія приступила весьма методично.

Двѣ ея бригады, 3-я и 1-я, вели выжидательный бой на р. Лакавицѣ, у Серка-планина, а 2-я бригада съ горной артилеріей была направлена отъ с. Трескавецъ черезъ с. Конче въ обходъ сербскихъ позицій за р. Лакавицей. Обходная колонна легко сбила слабыя части сербовъ и къ вечеру заняла с. Градецъ въ долиинѣ Вардара, лежащее у самой желѣзной дороги, которая на этомъ участкѣ проходитъ по лѣвому берегу рѣки. Повидимому, въ это же время 50-й пѣхотный полкъ, связывавшій 4-ю армію со 2-ю, занялъ ст. Удово.

Итогомъ наступленія 4-й арміи было овладѣніе частью передовыхъ позицій сербовъ и перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія на участкѣ Удово—Градецъ.

Между тѣмъ болгарское правительство, все еще не терявшее надежды на мирный исходъ сербско-болгарскаго спора и на русскій арбитражъ, узнавъ о наступленіи 4-й арміи, настаивало на немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Приказаніе это было передано во всѣ дивизіи 4-й арміи, кромѣ 2-й, около 10 часовъ утра 18-го іюня. Но было уже поздно.

Съ утра 18-го іюня сербы повели значительными силами наступленіе, съ цѣлью отобрать назадъ потерянные наканунѣ пункты.

Всѣ парламентары, высланные болгарами, за исключеніемъ одного начальника штаба 2-й бригады 7-й дивизіи, были перебиты,

и 4-й арміи, уже начавшей, согласно полученнаго приказанія, отходить на первоначальныя свои позиціи, пришлось вступить въ бой съ насѣдавшими на нее сербами.

Къ вечеру 18-го іюня Македоно-Одринское ополченіе удержалось у высоты Китка, но потеряло с. Дрѣнакъ; 8-я дивизія безъ особаго труда и сравнительно спокойно оттянула свои выдвинутыя наканунѣ части назадъ за р. Брегалницу, но бывшія въ центрѣ двѣ бригады (7-й и 2-я бригада 4-й дивизіи) были отброшены въ безпорядкѣ и съ большими потерями за р. Златановскую.

Части 2-й дивизіи 18-го іюня продолжали удерживать сербовъ на фронтѣ р. Лакавицы, въ то время, какъ обходная колонна ея, двигаясь вверхъ по Вардару, дошла до с. Карешница.

19-го іюня 2-я бригада 2-й дивизіи, продолжая свое движеніе къ сѣверу, около 10-ти часовъ утра завязала бой съ правымъ флангомъ сербской Тимокской дивизіи 2-го призыва, расположенной между Серка-планина и ст. Криволакъ. Въ то же время 1-я бригада 2-й дивизіи перешла въ энергичное наступленіе къ Криволаку отъ Серка-планина. 3-я бригада въ наступленіи не участвовала и оставалась на мѣстѣ, поддерживая связь съ 8-й дивизіей у Штипа.

Въ 5½ часовъ дня 1-я и 2-я бригады повели рѣшительное наступленіе на сербскія позиціи лѣваго берега Вардара и къ 12 часамъ ночи послѣ горячаго боя овладѣли частью ихъ. Тимокская дивизія, припертая къ рѣкѣ и обойденная съ обохъ фланговъ, была совершенно отрѣзана отъ остальной массы сербской арміи.

20-го іюня болгары продолжали стягивать обручъ, охватывавшій Тимокскую дивизію, и къ ночи атаковали второй рядъ сербскихъ укрѣпленныхъ позицій.

Бой длился всю ночь и окончился лишь къ 3-мъ часамъ дня 21-го іюня. Результатомъ его былъ полный разгромъ Тимокской дивизіи; въ руки болгаръ попало 4 тысячи плѣнныхъ и до 30 орудій.

Однако, успѣхъ болгаръ при Криволакѣ являлся лишь частнымъ успѣхомъ, не повліявшимъ на ходъ операцій и не измѣнявшимъ общаго положенія дѣлъ на фронтѣ 4-й арміи.

Сербы не ограничились обратнымъ занятіемъ утерянныхъ первоначально позицій, но, начиная съ 19-го іюня, сами атаковали позиціи болгаръ за рр. Златановской и Брегалницей. Рѣшительнаго успѣха они не имѣли, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые пункты болгарскихъ позицій перешли въ ихъ руки.

На правомъ флангѣ 4-й арміи Македоно-Одринское ополченіе,

упорно оборонявшее высоту Китка, къ 4-мъ часамъ дня 19-го іюня должно было очистить ее, несмотря на поддержку присланнаго изъ сосѣдней 5-й арміи 19-го пѣхотнаго полка.

Въ центрѣ потрепанныя уже двѣ бригады 7-й и 2-я бригада 4-й дивизіи принуждены были отступать подъ натискомъ сербовъ, и уже 21-го іюня послѣдніе заняли весьма важную позицію у с. Ройчани и высоты 650.

Положеніе на этомъ участкѣ стало настолько серьезнымъ, что сюда была выслана изъ резерва главнокомандующаго 1-я бригада 6-й дивизіи (3-й и 36-й полки).

Въ направленіи Штипа 8-я дивизіа отбила всѣ атаки сербовъ. Южнѣе же, 3-я бригада 2-й дивизіи должна была быть подкрѣплена 49-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ общемъ, до вечера 22-го іюня, положеніе на фронтѣ 4-й арміи было неопредѣленнымъ, но къ этому времени операціи противъ грековъ приняли для болгаръ столь неблагоприятный оборотъ, что успѣхъ рѣшительно склонился на сторону союзниковъ.

Для дѣйствій противъ грековъ, какъ сказано выше, была назначена 2-я армія (генерала Иванова) въ составѣ 56 баталіоновъ. 13 эскадроновъ: 48 скорострѣльныхъ и 70—80 нескорострѣльныхъ орудій.

При этомъ необходимо отмѣтить, что изъ числа этихъ 56 баталіоновъ часть была выдѣлена для содѣйствія 4-й арміи въ операціяхъ противъ сербовъ, а другая часть должна была охранять побережье и не могла принять прямого участія въ операціяхъ противъ грековъ. Наконецъ, Серская и Драмская бригады, сформированныя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, были скорѣе милиціей, чѣмъ регулярными частями, и не могли имѣть большой боевой цѣнности.

Такимъ образомъ, противъ всей греческой арміи болгары выставили, въ сущности, около 20—25 баталіоновъ хорошихъ войскъ, т.-е. менѣе 30 тысячъ штыковъ, разбросанныхъ на фронтѣ въ 70 километровъ.

Къ открытію военныхъ дѣйствій 2-я армія занимала слѣдующее расположеніе.

На правомъ флангѣ, между городами Дойранъ и Гевгели, имѣя передовыя части на линіи Калиново—Богданци, находилась 3-я бригада 3-й дивизіи—6 баталіоновъ²⁾ и 36 нескорострѣльныхъ орудій.

2-я бригада 3-й дивизіи—8 баталіоновъ—находилась у станціи Кукушъ, выдвинувъ передовыя части къ станціи Салманово.

²⁾ Два остальныхъ баталіона, повидимому, были оставлены въ тылу арміи.

Далѣе на востокъ, на шоссе Сересь-Салопики, на правомъ берегу р. Струмы была расположена 1-я бригада 10-й дивизіи, усиленная 70-мъ пѣхотнымъ полкомъ=12 баталіоновъ.

На лѣвомъ берегу Струмы, въ районѣ Волочиста—Правишта и далѣе до Кавалы включительно, были расположены три полка 11-й дивизіи и дополняющій полкъ 7-й дивизіи—16 баталіоновъ.

Въ распоряженіи командующаго арміей оставалась Серская бригада и 69-й полкъ Драмской бригады=12 баталіоновъ.

1 баталіонъ 14-го полка оставался въ Салоникахъ. Задача 2-й арміи, повидимому, заключалась въ содѣйствіи удару 4-й арміи на правый флангъ сербовъ, удерживая одновременно греческое наступленіе.

17-го іюня всѣ части 2-й арміи держались оборонительно. Греки, узнавъ о началѣ всенныхъ дѣйствіи на сербскомъ фронтѣ, атаковали части 11-й дивизіи у с. Тойла, при с. Шемалтось и при Тузла-чифликъ.

Однако, части 11-й дивизіи сами перешли въ наступленіе и продвинулись до Лефтеры, Чайязы и Кале-чифликъ, заставивъ грековъ отступить за Струму.

На всемъ остальномъ фронтѣ 2-й арміи день прошелъ спокойно.

Вечеромъ греки напали на оставленный въ Салоникахъ 1 баталіонъ 14-го полка и, послѣ длившагося всю ночь боя на улицахъ и въ домахъ, вынудили остатки этого баталіона сдаться.

На 18-е іюня генераль Ивановъ приказалъ 3-й бригадѣ 3-й дивизіи взять гор. Гевгели, занятый 2-мя сербскими баталіонами; 2-й бригадѣ 3-й дивизіи у Кукуша и Салманова держаться оборонительно, а бригадѣ 10-й дивизіи и частямъ 11-й дивизіи продвигнуться впередъ и отвлечь на себя возможно значительныя силы грековъ.

Передовыя части 3-й бригады 3-й дивизіи въ 7 ч. утра завязали перестрѣлку съ сербами восточнѣе села Богородица. Въ скоромъ времени сербы отошли на укрѣпленную позицію между с. Богородица и р. Вардаръ. Атака болгаръ на эту позицію была успѣшна и послѣ полудня они принудили противника отойти за рѣку. Въ 4½ ч. дня болгарская пѣхота перешла подъ непріятельскимъ огнемъ р. Вардаръ, сбива сербовъ съ позицій на высотахъ праваго берега и заняла городъ Гевгели.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи 11-я дивизія выдвинула передозыя части на правый берегъ нижней Струмы, но, вообще, дѣйствовала вяло, точно такъ же, какъ и 1-я бригада 10-й

дивизіи, съ 70-мъ полкомъ (полковникъ Петевъ), не двинувшаяся отъ Нѣгована. Греки же въ весьма значительныхъ силахъ (4 дивизіи) перешли въ наступленіе на Салманово и легко сбили авангардъ 2-й бригады 3-й дивизіи, отошедшій на главныя силы бригады къ Кукушу.

19-го іюня греки продолжали наступленіе уже по всему фронту, какъ противъ позицій у Кукуша, такъ и въ направленіи Сересскаго шоссе у Нѣгована и Лакны. Главныя ихъ усилія были направлены въ охватъ праваго фланга Кукушскихъ позицій, но, несмотря на большое превосходство силъ, имъ не удалось добиться въ этотъ день значительнаго успѣха.

20-го іюня усилія грековъ продолжались въ прежнемъ направленіи, почему—для облегченія тяжелаго положенія 2-й бригады 3-й дивизіи—генераль Ивановъ былъ вынужденъ заполнить промежутокъ между ней и отрядомъ полковника Петева Серской бригадой и 69-мъ полкомъ. Отрядъ полковника Петева въ этотъ день серьезнаго боя не велъ.

Съ утра 21-го іюня возобновились греческія атаки. Въ этотъ день наступленіе грековъ противъ 1-й бригады 10-й дивизіи носило болѣе серьезный характеръ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этой бригады началась паника, и она отступила въ полномъ безпорядкѣ, потерявъ 10 орудій. Драмская и Серская бригады тоже не оказались достаточно стойкими и тоже отошли.

Только на правомъ флангѣ, передъ Кукушемъ, полки 29-й пѣхотный Ямбольскій и 32-й Загорскій отбивали одну за другой греческія атаки, хотя противъ ихъ 8 баталіоновъ было направлено 3 греческихъ дивизіи. На этомъ участкѣ грекамъ такъ и не удалось добиться успѣха, но—вслѣдствіе отхода всѣхъ остальныхъ войскъ—командующій 2-й арміей былъ вынужденъ отдать приказъ объ отступленіи и этимъ двумъ полкамъ.

2-я армія отходила по слѣдующимъ направленіямъ. 11-я дивизія оттянулась за Струму, отрядъ полковника Петева и Серская бригада отступили на линію Сересь—Демиръ Хиссаръ и 2-я бригада 2-й дивизіи—на Горній и Дольній Порой.

Многія части 2-й арміи были деморализованы, а 2-я бригада 3-й дивизіи понесла огромныя потери.

Это дѣлало невозможнымъ для 2-й арміи задержать дальнѣйшее греческое наступленіе, которое начинало угрожать сообщеніямъ 4-й арміи по долинкамъ Струмицы на Петричь и Крѣсенское дефиле. Поэтому новый помощникъ главнокомандующаго, смѣ-

нившій генерала Савова, генераль Радко-Димитріевъ рѣшился оттянуть лѣвый флангъ и центръ 4-й арміи къ границѣ, на линію Царево-Село—Сива-Кобила—высота 1900. Отступленіе началось 23-го іюня, причѣмъ арьергардамъ пришлось сдерживать сильный напоръ сербовъ.

Центръ 4-й арміи, 2 бригады 7-й дивизіи и 2-я бригада 4-й дивизіи, уже 23-го іюня отошелъ за Кочане, а самый этотъ городъ былъ занятъ сербами, и центру 4-й арміи угрожалъ прорывъ, который поставилъ бы въ крайне опасное положеніе лѣвый флангъ арміи, 8-ю и 2-ю дивизіи, бывшія еще въ окрестностяхъ Штипа.

Однако сербы не сумѣли развить своего успѣха, и полкамъ 7-й и 4-й дивизій, подкрѣпленнымъ 24-мъ полкомъ, удалось удержаться сѣверо-восточнѣ Кочане, благодаря чему и отходъ лѣваго фланга прошелъ благополучно.

2-я и 8-я дивизіи, 1-я бригада 6-й дивизіи, и 49-й полкъ 24-го и 25-го іюня отошли на линію въ Чаталь—Плачковица-планина, гдѣ ихъ положеніе перестало быть опаснымъ; на слѣдующій день они продолжали отступленіе на сѣверо-востокъ.

При отступательномъ маршѣ 4-й арміи наиболѣе труднымъ было положеніе артилеріи и обозовъ: ихъ пришлось направить по единственному удобопроходимому пути на Струмицу—Петричъ—Крѣсенское дефиле—Джумаѣ. Однако, благодаря вялому наступленію грековъ, какъ будетъ видно дальше, всей артилеріи и обозамъ, кромѣ 18 орудій и около 500 повозокъ, удалось благополучно отойти къ Джумаѣ.

Къ 28-му іюня 4-я армія остановилась на новыхъ позиціяхъ, имѣя на правомъ флангѣ попрежнему Македоно-Одринское ополченіе, которое всѣ эти дни вело ожесточенные бои въ окрестностяхъ Султанъ-тепе и 26-го іюня вернуло высоту Китку; 2 бригады 7-й дивизіи и 2-я бригада 4-й дивизіи удерживались на линіи Цера—Каменица—Калиманица—дорога въ Царево-Село; 3-я бригада 7-й дивизіи на линіи Чука-Голакъ—Чавка и 2-я дивизіи—у Тробатовище. 8-я дивизіи была оттянута назадъ и составила армейскій резервъ у Сива-Кобила. Въ общемъ, 4-я армія, хотя и понесла большія потери и была сильно утомлена, по своей боеспособности не потеряла.

Сравнительно счастливымъ исходомъ своего отступленія 4-я армія была въ значительной степени обязана въ высшей степени доблестной оборонѣ нѣкоторыхъ частей 2-й арміи.

Какъ было описано выше, вечеромъ 21-го іюня 2-я армія на-

чала отходить на линію Сересъ—Демиръ Хиссаръ—Порою. Отходъ въ этомъ направленіи оставлялъ открытой для греческаго наступленія дорогу Дойранъ—Струмица, выводившую на сообщенія 4-й арміи. Прикрытъ это направленіе было дѣломъ настоятельной необходимости, и командующій 2-й арміей приказалъ 3-й бригадѣ 3-й дивизіи (полковникъ Каварналіевъ), занимавшей Гевгели, перейти 22-го іюня въ наступленіе на юго-востокъ, занять высоту Хиссаръ и удерживаться впереди Дойрана.

Полковникъ Каварналіевъ, притянувъ отъ станціи Удово 2 баталіона 50-го полка, занялъ около полудня высоту Хисаръ и встрѣтилъ наступленіе грековъ, оставившихъ почти безъ преслѣдованія части 2-й арміи, отходившія за Струму и къ Порою, и направившихъ свои главныя силы, 4 дивизіи, на Дойранъ. Несмотря на несоразмѣрность въ силахъ, 7 баталіоновъ полковника Каварналіева успѣли сдержать напоръ грековъ въ теченіе дня 22-го іюня. Въ ночь же на 23-е іюня сюда была направлена данная въ распоряженіе командующаго 2-й арміей 2-я бригада 6-й дивизіи (15-й Ломскій и 35-й Вратчанскій полки). Бригада шла всю ночь и, послѣ утомительнаго перехода по горамъ, прибыла на поле сраженія къ 6 ч. утра 23-го іюня, когда греки возобновили свои атаки на отрядъ полковника Каварналіева.

Командованіе всѣми болгарскими наличными войсками принялъ начальникъ 6-й дивизіи генералъ Теневъ.

Съ прибытіемъ 6-й дивизіи расположеніе болгаръ стало слѣдующимъ (схема № 3).

На лѣвомъ участкѣ полковника Каварналіева 1 баталіонъ 50-го полка оборонялъ станцію Дойранъ, 5 баталіоновъ 41-го и 42-го полковъ занимали высоты южнѣе станціи до высоты Хисаръ, включительно; наконецъ 2 баталіона 35-го полка занимали села Ратирци и Долня-Махла. На правомъ участкѣ полковника Пакова 2 баталіона 35-го полка и 3 баталіона 15-го полка развернулись на фронтѣ Долня-Махла—Реселія.

Въ резервъ у генерала Тенева не было ничего. Въ тылу 1 баталіонъ 50-го полка былъ оставленъ на станціи Удово, 1 баталіонъ 15-го полка противъ Гевгели и 1 бат. 50-го полка на сѣверномъ берегу Дойранскаго озера.

Такимъ образомъ, собственно на полѣ сраженія подъ Дойраномъ, противъ 4 греческихъ дивизій, наступавшихъ въ этомъ направленіи, 23-го іюня у болгаръ имѣлось всего 13 баталіо-

Главная атака грековъ была направлена на станцію Дойранъ и высоту Хисаръ.

Около 11 ч. утра былъ тяжело раненъ полковникъ Каварналиевъ (умеръ отъ ранъ); положеніе лѣваго участка стало тяжелымъ. Тѣмъ не менѣе войска участка держались до 5 ч. дня, когда греки сосредоточили огонь 18 батарей по станціи Дойранъ. Занимавшій станцію баталіонъ 50 го полка не выдержалъ и сталъ отступать, что повлекло за собой отходъ всего лѣваго участка. Отошедшимъ войскамъ удалось удержаться лишь сѣвернѣе города Дойранъ на высотѣ с. Воловецъ, гдѣ они и остановили грековъ.

Между тѣмъ на правомъ болгарскомъ флангѣ бой развивался удачно для болгаръ, и послѣ полудня они перешли въ наступленіе. Наступающія части уже достигли линіи желѣзной дороги на участкѣ сѣвернѣе Арджанскаго озера, когда узнали объ отходѣ лѣваго фланга: пришлось отступать. Несмотря на крайне тяжелыя условія, въ которыхъ происходило отступленіе (къ этому времени греческія передовыя части стали переходить Вардаръ противъ с. Мачукова), болгарамъ, двигавшимся всю ночь черезъ Богородицу и Богданци, удалось на разсвѣтѣ 24-го іюня присоединиться къ войскамъ лѣваго фланга.

Въ 6 ч. утра 24-го іюня отрядъ генерала Тенева началъ отступленіе на сѣверъ по Струмицкому шоссе. Когда колонна миновала р. Козлу-дере и поднималась на высоты праваго ея берега, съ юга въ оврагъ начали спускаться головныя части грековъ и ихъ артиллерія открыла огонь.

Отрядъ генерала Тенева вынужденъ былъ остановиться и принять новый неравный бой. Всѣ греческія атаки были отбиты, и генералъ Теневъ предполагалъ на слѣдующій день сравнительно спокойно продолжать отступленіе, когда въ 12 ч. ночи командующій 2-й арміей приказалъ по телефону продержаться у Козлу-дере во что бы то ни стало еще 24 часа, чтобы дать время отойти тяжелой артиллеріи 4-й арміи. Пришлось продолжать бой.

25-го іюня съ утра греки возобновили свои атаки, стараясь охватить лѣвый флангъ генерала Тенева черезъ села Кыяли и Орманли. Однако, какъ и наканунѣ, они были отбиты.

Между тѣмъ, послѣ полудня, резервы болгаръ уже были совершенно израсходованы и для противодѣйствія новой атакѣ противника на центръ, вдоль шоссе, генералъ Теневъ выдвинулъ три скорострѣльныхъ батареи безъ всякаго прикрытія. Наступленіе грековъ было временно остановлено, но около 8 ч. вечера новой атакой они завладѣли этими тремя батареями.

Для отбитія орудій былъ пущенъ въ контръ-атаку послѣдній резервъ—знаменныя роты Ломскаго и Вратчанскаго полковъ. Ударомъ въ штыки онѣ отобрали батарею, но за недостаткомъ лошадей удалось вывезти только 7 орудій; остальные же 5, въ томъ числѣ одно подбитое, пришлось бросить.

Это было послѣднее усиліе болгаръ, но оно заставило грековъ прекратить наступленіе, и требуемые 24 часа были выиграны.

Выступивъ въ 12 ч. ночи на 26-е іюня, отрядъ генерала Тенева спокойно отошелъ черезъ Струмицу на Хамзали, откуда начинается горная тропа на Пехчево; здѣсь къ нему присоединилась 1-я бригада 6-й дивизіи. Къ этому времени артиллерія и обозы 4-й арміи еще не кончили проходить отъ Струмицы на Петричъ и подвергались опасности быть захваченными, почему—по направленію къ Струмицѣ—было выдвинуто 9 ротъ 3-го Бдинскаго полка. День 26-го іюня прошелъ для отряда генерала Тенева сравнительно спокойно; далѣе же на востокъ у Горняго Пороя греки атаковали остатки 2-й бригады 3-й дивизіи и принудили ее отойти на Петричъ.

27-го іюня греки, овладѣвшіе наканунѣ проходами черезъ Бѣласицу (въ силахъ около 2 дивизій), стали спускаться въ долину Струмицы и атаковали роты Бдинскаго полка, которыя и были почти уничтожены. Послѣ этого имъ удалось захватить хвостъ обозовъ и артиллеріи 4-й арміи, причемъ въ ихъ руки попало 18 орудій и около 500 повозокъ.

Однако, вслѣдъ за этимъ греки или отошли назадъ въ проходы Бѣласицы или прошли въ Рунельское дефиле; по крайней мѣрѣ на слѣдующій день долины Струмицы и Струмы были свободны, и нѣсколько отставшихъ повозокъ обозовъ 4-й арміи свободно прошли 28-го іюня черезъ Петричъ и Крѣсенское дефиле.

Между тѣмъ отрядъ генерала Тенева, къ которому присоединилась еще шедшая за обозами сводная бригада полковника Паскалева (11-й и 51-й полки), 27-го іюня отошелъ черезъ горы къ Пехчеву, оставивъ арьергардъ на Драголева-планина.

28-го іюня 2-я армія заняла слѣдующее расположеніе:

На правомъ флангѣ 6-я дивизія съ остатками 3-й бригады 3-й дивизіи и бригадой полковника Паскалева заняли линію Біязъ-тепе—Пехчево—высота Джама, поддерживая связь съ 4-й арміей и имѣя передовыя части на линіи Гарвань-планина—высота Марось. Въ центрѣ 2-я бригада 3-й дивизіи и 1-я бригада 10-й дивизіи занимали высоты Крѣсенскаго дефиле, а дальше къ Драмѣ—пере-

Въ долинь р. Месты за эти дни они заняли Неврокопъ, Банско и Разлогу (Макомія); части же 11-й дивизіи, Серской и Драмской бригадъ отошли къ с. Якуруда и выс. Харманларъ.

10-го и 11-го іюля продолжались бои на лѣвомъ берегу Струмы, и остатки 29-го и 32-го полковъ отошли на линію Махала-Огнаръ — Бакыръ-тепе.

12-го іюля началась атака грековъ и на эти позиціи; положеніе оборонявшей ихъ горсти болгаръ становилось крайне тяжелымъ, когда подошли первыя подкрѣпленія—4 баталіона 1-го и 6-го полковъ. 2 баталіона 1-го Софійскаго полка въ развернутомъ строю, съ пѣніемъ болгарскаго гимна «Шуми Марица», атаковали противника у Махала-Огнаръ и отбросили его назадъ. Греческое наступленіе замерло.

Повидимому, греческая армія была утомлена настолько, что для нея необходимъ былъ нѣкоторый перерывъ. Поэтому она временно отказалась отъ дальнѣйшаго наступленія, и 13-го, 14-го и 15-го іюля вновь наступило затишье.

За это время къ болгарамъ подошла значительная часть 1-й арміи, и командованіе 2-й арміей принялъ генераль Кутинчевъ; къ вечеру 15-го положеніе болгаръ было таково.

Въ долинь Месты у Якуруды и Харманлара собрались части 11-й дивизіи, Серской и Драмской бригадъ; сюда же было направлено 8 баталіоновъ 9-й дивизіи. Командованіе надъ всѣми этими войсками было поручено генералу Сиракову. На лѣвомъ берегу Струмы у Бакыръ-тепе и на высотахъ Арисваница находились 29-й и 32-й полки, части 1-го и 6-го полковъ. На правомъ берегу Струмы остатки 16-го, 25-го, 41-го, 42-го и 50-го полковъ занимали линію Махала-Пресова—высота Краставъ. 6-я дивизія занимала высоту 1490, 2-я дивизія—с. Трабатѳвище, бригада полковника Паскалева—в. Чавка. Въ резервъ у Джумаи были 63-й и 64-й полки.

16-го іюля обѣ стороны перешли въ наступленіе.

Въ долинь Месты генераль Сираковъ совершенно разбилъ грековъ, гналъ ихъ до Неврокопа и занялъ этотъ пунктъ.

Въ долинь Струмы греки, наступая по обѣимъ берегамъ рѣки, атаковали Джумаю силами около 2 дивизій. Нѣкоторыя болгарскія части не выдержали и отступили въ беспорядкѣ, такъ что собрать ихъ удалось только у Баракова. Греки заняли Болгарское Габрово.

Тогда на позиціяхъ у Джумаи была выставлена вся свободная артилерія 2-й арміи, которая до сего времени не могла дѣйстви-

вать въ горахъ, и ея огонь остановилъ дальнѣйшее наступленіе грековъ; это возстановило бой въ центрѣ.

На правомъ флангѣ 6-я дивизія была двинута въ атаку на высоту Руйень, а бригада 2-й дивизіи на высоту Занога. Атака 6-й дивизіи была неудачна. Подойдя къ почти отвѣснымъ скатамъ Руйена, солдаты откровенно заявили, что у нихъ «кракя не ворвать» (ноги не ходять). Руйень остался въ рукахъ грековъ.

Но зато подъ натискомъ 27-го полка имъ пришлось очистить высоту Занога, которая и была ночью занята болгарами. Подступы къ высотѣ Біязъ-тепе тоже перешли въ руки болгаръ.

17-го іюля генераль Сираковъ продвинулся южнѣ Неврокопа.

6-я дивизія овладѣла подступами къ высотѣ Руйень; 2-я дивизія взяла Біязъ-тепе, Пехчево, Берово, высоту Панорица и подступы къ высотамъ Кавица и 1900. Въ то же время смѣшанныя части 3-й, 10-й и 1-й дивизій, 63-й и 64-й полки перешли въ наступленіе отъ Джумаи и овладѣли Болгарскимъ Габровымъ на правомъ берегу Струмы и оврагомъ р. Осеново на лѣвомъ. Четыре греческихъ дивизіи были отброшены къ юго-западу на 2-ю и 6-ю дивизію.

Въ случаѣ дальнѣйшаго успѣха болгаръ положеніе грековъ съ однимъ путемъ отступленія, обстрѣливающимся не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ, легко могло стать критическимъ.

Весьма возможно, что, продолживъ свое наступленіе и 18-го іюля, болгары могли уничтожить и захватить часть греческой арміи, отомстивъ такимъ образомъ грекамъ за ихъ прежніе успѣхи, купленные дешевой цѣной. Несомнѣнно, что тогда грекамъ пришлось бы быть болѣе умѣренными въ своихъ требованіяхъ на Бухарестской конференціи. Къ несчастію для болгаръ, конференція эта уже 17-го іюля рѣшила заключить (съ 1 ч. дня 18-го іюля) перемиріе

Въ 6 ч. утра 18-го іюля на болгарскіе посты поспѣшили явиться греческіе парламентары, и военныя дѣйствія были пріостановлены въ ту минуту, когда, наконецъ, на греческомъ фронтѣ военное счастье стало улыбаться болгарамъ и склоняться на ихъ сторону.

Во всякомъ случаѣ, даже тѣ отрывочныя свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, которыя позволили составить настоящій очеркъ, говорятъ о высокой доблести болгарскаго солдата, и арьергардные бои бригадъ 3-й и 6-й дивизій со всей греческой арміей несомнѣнно должны украсить страницы военной исторіи молодой, но доблестной и близкой намъ по духу болгарской арміи.

Причины, заставившія Болгарію пойти на Бухарестскій миръ, нужно, конечно, искать не въ отсутствіи доблести у болгарскаго солдата, а въ томъ критическомъ положеніи, въ которомъ оказалась Болгарія съ минуты выступленія на сцену Румыніи, а также въ грубыхъ ошибкахъ главной квартиры, не обезпечившей надежно свой лѣвый флангъ со стороны Греціи.

Заканчивая настоящій краткій очеркъ, нельзя не признать, что болгарская и сербская арміи дали много доказательствъ высокаго воинскаго духа, живущаго въ ихъ рядахъ, о чемъ свидѣлствуетъ цѣлый рядъ штыковыхъ атакъ, предпринятыхъ обѣими сторонами. Русская армія съ болью въ сердцѣ слѣдила за борьбой двухъ братскихъ народовъ, освобожденныхъ кровью ея дѣдовъ и отцовъ. Нелицепріятная исторія несомнѣнно выяснитъ непосредственныхъ виновниковъ и зачинщиковъ этой братоубійственной войны, которой закончился недолгій болгарско-сербскій союзъ, казалось сулившій обоимъ славянскимъ государствамъ блестящее будущее. Мы же пока можемъ только пожелать болгарамъ и сербамъ скорѣе залечить свои раны и выразить надежду, что рано или поздно, забывъ старыя распри и обиды, они, наконецъ, поймутъ, что, только идя рука объ руку, они перестанутъ быть игрушками въ рукахъ враговъ славянства и смогутъ осуществить свои національные идеалы.

Р. У.

